

ГИНЗБУРГ И. В., АГРАШЕВА О. Е.

**МЕХАНИЗМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА
СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу применения иностранных норм судами в Российской Федерации. Анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются суды при применении иностранного права. В статье также анализируется важность такого этапа применения иностранного права как толкование.

Ключевые слова: иностранное право, правоприменение, оговорка о публичном порядке, реторсия.

GINZBURG I. V., AGRASHEVA O. E.

MECHANISMS OF APPLICATION OF FOREIGN LAW IN RUSSIAN COURTS

Abstract. This article considers the application of foreign legal norms in the courts of the Russian Federation. The main problems that the courts face when applying foreign law are analyzed. The article also considers the interpretation as an important stage of the application of foreign law.

Keywords: foreign law, application of law, public order clause, retortion.

В современном мире, подверженном необратимому процессу глобализации, большое значение приобретает вопрос правового регулирования разнообразных проявлений международных отношений. Существующие политические и экономические условия большинства развитых стран позволяют выстраивать сотрудничество не только на государственном уровне, но и в частном секторе. Частноправовые отношения, имеющие транснациональную природу, т. е. выходящие за рамки одной правовой системы по причине присутствия в них иностранного элемента, регулируются международным частным правом. Отличительной характеристикой данной отрасли права представляется её коллизионная природа. Объясняется данный факт тем, что понимание одних и тех же правовых ситуаций в рамках различных правовых систем, а, следовательно, и их урегулирование может существенно различаться. Поэтому необходимо понимать, что международное частное право – это не единая унифицированная совокупность норм, которая бы применялась для урегулирования любых частноправовых отношений независимо от государственной принадлежности. Международное частное право складывается из правопорядков различных государств на основе международных соглашений и договоров между конкретными странами и национальных коллизионных норм. В связи с обозначенным фактом возникает

вопрос о том, каким именно образом происходит взаимодействие национального и иностранного права. Главным образом, необходимо представлять каковы условия применения иностранного права и в каких случаях его применение ограничено или же вовсе недопустимо. В данной статье ставится задача осветить обозначенные вопросы применительно к российской правовой системе.

Начнём с того, что существуют различные подходы к пониманию категории «применение иностранного права». И. А. Некрасов предлагает классификацию, основанную на трёх критериях – субъект применения, стадия применения и отраслевой признак [3, с. 713]. По первому критерию он выделяет применение иностранного права государственными органами, учреждениями и должностными лицами (например, судебными органами, нотариатом); общественными организациями (в том числе третейским судом); физическими и юридическими лицами (например, в качестве тех доказательств, которые они могут предоставлять в ходе судебного разбирательства). Согласно второму критерию разделяется широкое и узкое понимание применения иностранного права. Широкое понимание, в отличие от узкого, подразумевает под собой не только применение как таковое, но и включает в себя процесс поиска применимого права, квалификацию юридических понятий и обратную отсылку. По отраслевому признаку выделяется применение процессуального или материального права.

Стоит учесть, что иностранное право может рассматриваться как факт и как право. В первом случае трактовка иностранного права связана с фактическими обстоятельствами, подлежащими доказыванию, которое возлагается на стороны, в то время как суд лишь производит оценку. В России же реализуется второй вариант, который предполагает возможность применения иностранного законодательства, судебной практики, правовой доктрины и обычаев, то есть уделяется особое внимание всей системе правопорядка, а не только отдельным нормам. Применение иностранного частного права к отношениям, осложнённым иностранным элементом, тесно связано с важнейшим признаком государства – суверенитетом и частичным ограничением национального права, в связи с чем вопрос такого правоприменения отличается особой важностью и должен входить в компетенцию государства [4, с. 73].

Применяя иностранное право, российские суды должны таким образом истолковать его нормы, чтобы не допустить искажения, то есть понимание должно быть полным и должно соответствовать пониманию, существующему в его естественной правовой среде (на территории соответствующего иностранного государства). О необходимости соблюдения данного принципа ещё в 1929 году заявляла Постоянная палата международного правосудия [1, с. 31]. На сегодняшний день в рамках российского международного частного права

подтверждение реализации данного принципа мы находим в п.2. ст.1191 ГК РФ. В нём сказано, что при необходимости для верного истолкования норм иностранного права суд может обратиться за содействием к Министерству юстиции РФ и прочие компетентные органы, как на территории РФ, так и за её пределами, а также привлекать экспертов. Как правило, это могут быть МИД РФ, Торгово-промышленная палата РФ, научные учреждения, посольства и т.д. Содействие суду в данном вопросе могут также оказывать лица, участвующие в деле, например, предоставляя документы, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений.

Этап толкования нормы иностранного права является одним из наиболее важных, поскольку содержание нормы может повлиять на возможность её применения. Так, статья 1193 ГК РФ предусматривает невозможность применения нормы иностранного права в случае, если последствия её применения будут явно противоречить основам политического, правового и экономического порядка РФ. Если же имеет место неправильное толкование норм иностранного права, то последствия данного факта будут различными в зависимости от страны, о которой идёт речь. Например, в Нидерландах и Франции неправильное применение норм иностранного права не является причиной для пересмотра судебного решения, в отличие от стран-членов Международного симпозиума о Кодексе Бустаманте. В соответствии с российским законодательством (статьи 270 и 288 АПК РФ и 330 ГПК РФ) подобные решения подлежат обжалованию в апелляционном и кассационном порядке.

Российские суды при рассмотрении гражданских дел не редко допускают ошибки в части применения норм иностранного права. Приведем пример. Так, Компания EUROCEMENT Holding AG обратилась в Арбитражный суд Республики Мордовия в рамках дела о банкротстве должника – гражданина С. с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности, которая образовалась вследствие возникших имущественных потерь заявителя. При рассмотрении заявления арбитражным судом было установлено, что между гражданином С. и организацией «ЕВРОЦЕМЕНТ групп» (российская организация) был заключен договор купли-продажи акций. Иностранная организация EUROCEMENT Holding AG, выступившая заявителем в рамках дела о банкротстве, являлась акционером российской организации «ЕВРОЦЕМЕНТ групп» (покупателя акций гражданина С.).

При заключении договора стороны использовали правовые конструкции, не предусмотренные действующим российским законодательством. В числе данных правовых конструкций: договор о заверениях, регулируемый английским правом, заключенный между продавцами акций и Компанией. Согласно договору, гражданин С. (продавец акций) предоставил бенефициару ряд заверений (warranties) относительно прав на акции, а также

гарантии возмещения имущественных потерь (indemnities). Возмещение имущественных потерь предусматривалось, в том числе, в случае отсутствия у покупателя и (или) утраты покупателем права собственности на продаваемые акции. Стороны предусмотрели в договоре аудит, который должен был проводиться после закрытия сделки купли-продажи акций. В том случае, если аудит показывал, что размер капитала ниже изначально согласованного, продавец акций обязан был возместить часть цены акций. В результате проведенного аудита компания определила имущественные потери в соответствии с условиями договора. Неисполнение С. обязательств по возмещению имущественных потерь стало причиной для обращения в суд. Суд первой инстанции посчитал необоснованным использование сторонами английского права в виду того, что фактически стороны заключали договор покупки бизнеса, предусмотренный российским гражданским законодательством. Так, российская организация «ЕВРОЦЕМЕНТ групп», акционером которой являлась иностранная организация EUROCEMENT Holding AG, избрала способом покупки предприятия приобретение его акций. Суд первой инстанции в своем определении отметил о наличии неустранимых противоречий гражданским правоотношениям условия о заверениях, а сам договор признал искусственно созданной конструкцией. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования. Апелляционная инстанция согласилась с мнением суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции, ознакомившись с доводами кассационной жалобы и материалами дела, вернул его на новое рассмотрение. Сославшись на п.5 статьи 13 АПК РФ, суд кассационной инстанции отметил, что арбитражный суд применяет нормы иностранного права в том случае, если применение явно не противоречит основам правопорядка. Суды не установили императивность подлежащих применению к спорным правоотношениям положений гражданского законодательства Российской Федерации. При этом отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой системы соответствующего иностранного государства от российской [5].

Переходя к вопросу о том, когда же возможно применение иностранного права, стоит уделить особое внимание перечню источников национального права РФ, в которых содержатся нормы МЧП. Сюда входят:

- 1) ГК РФ (раздел VI);
- 2) ГПК РФ и АПК РФ;
- 3) СК РФ (раздел VII);
- 4) КТМ РФ (глава XXVI);
- 5) Закон о Международном коммерческом арбитраже;
- 6) Основы законодательства РФ о нотариате (глава XXI).

При этом, два последних нормативных правовых акта из приведённого перечня не отмечены как внутригосударственные источники права РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». В указанном Постановлении также разъясняется ряд важных коллизионных вопросов, например, о праве, подлежащем применению:

- 1) при определении правового положения лиц,
- 2) к вещным правам;
- 3) к форме сделки;
- 4) к договорным обязательствам;
- 5) к отношениям с участием потребителей;
- 6) к отношениям добровольного представительства;
- 7) к внедоговорным обязательствам.

Общие положения о возможности применения иностранного права содержатся в статье 1186 ГК РФ. Согласно ей сначала необходимо обратиться к международным договорам РФ, ГК РФ, прочим законам и обычаям, признаваемым в РФ, с целью обнаружения прямых предписаний о применяемом праве. В случае отсутствия такого указания, применению подлежит право страны, «с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано». Таким образом, мы видим, что данная формулировка оставляет вопрос о применении иностранного права на рассмотрение суду.

Что касается случаев ограничения и полного исключения возможности применения иностранного права в РФ, то они связаны со следующими явлениями. Во-первых, как уже было оговорено ранее, иностранное право не может быть применено в том случае, когда последствия такого применения представляют явную угрозу возникновения противоречия с правопорядком РФ. Таким образом в российском законодательстве отражён негативный вариант понимания оговорки о публичном порядке. Б. А. Куркин отмечает, что в укладе российского законодательства реализуются такие проявления оговорки о публичном порядке, как:

- 1) «основы правопорядка» – касаются частноправовых законов;
- 2) «суверенитет и безопасность» – касается процессуальных актов;
- 3) «публичный порядок» – касается, главным образом, Закона о Международном коммерческом арбитраже и АПК РФ [2, с. 57].

Существует так же позитивная трактовка (например, во Франции), которая подразумевает наличие совокупности таких внутренних норм, которые отличаются

принципиальной важностью, поскольку защищают не только общественные, но и моральные устои государства, поэтому должны соблюдаться и применяться независимо от отсылок коллизионных норм. Существует точка зрения, согласно которой позитивная оговорка о публичном праве представляет собой проявление действия императивных (или сверхимперативных) норм. Но поскольку, например, в российском законодательстве существует понятие императивных норм (ст. 1192 ГК РФ), и выше уже было сказано о существовании негативной оговорки, то императивные (сверхимперативные) нормы было бы правильнее рассматривать отдельно от понятия позитивной оговорки. В доктрине МЧП подобные нормы понимаются по-разному: и как любая норма такого характера (то есть вне зависимости от её принадлежности к частной или публичной сфере), и как особая норма, высшего порядка, отличающаяся сверхимперативностью в силу своего значения и т. д. Так или иначе, ключевая характеристика таких норм заключается в наделении такой силой, которая препятствует применению иностранного права.

Ещё один вариант невозможности применения иностранного права проявляется в случае реторсии. Положение о реторсии закреплено в статье 1194 ГК РФ – это ограничения, которые может установить правительство РФ в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых, соответственно, имеются ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц. Накладывая подобные ограничения, государство восстанавливает принцип взаимности в условиях складывающейся международной обстановки.

Таким образом, правовое регулирование международного частного сектора представляется непростой задачей как для законодателей различных государств, так и для правоприменителей. Особенности применения иностранного права в России связаны, главным образом, с положениями международных договоров РФ, внутригосударственными и коллизионными нормами. Существует также ряд ограничений в применении иностранного права для урегулирования правоотношений, осложнённых наличием иностранного элемента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 959 с.
2. Куркин Б. А. Международное частное право: учеб. пособие. – М.: МГИУ, 2008. – 240 с.

3. Некрасов И. А. Применение иностранного права судами РФ: общая характеристика и значимость // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1. – С. 710–715.
4. Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. – М.: Юстиция, 2017. – 256 с.
5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа (ФАС ВВО) от 9 июля 2018 г. по делу № А39-8046/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NLFCIXyOeFmt/> (дата обращения 24.09.2019).